

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ В РАС-
СЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРОЦЕССУАЛЬ-
НОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

А.И. Коврижкин,

начальник Советского (по г. Минску) районного отдела Следственного Комитета Республики Беларусь;

А.П. Пацкевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Академия МВД Республики Беларусь

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не определяет порядок, основания, по которым осуществляется создание следственно-оперативной группы. Отсутствует в УПК и разъяснение понятия следственно-оперативной группы (далее по тексту – СОГ). Существует несколько вариантов этой дефиниции. По мнению отдельных авторов [1, с.5; 2, с. 7; 3, с. 13; 4, с. 21; 5, с. 17; 6, с. 11; 7, с. 8], следственно-оперативная группа представляет собой организационную форму взаимодействия служащих разных подразделений правоохранительных органов. Так, российский ученый Кокурин Г. А., рассматривая эту форму взаимодействия, считает, что «следственно-оперативная группа как специфическая организационная форма взаимодействия органов следствия и дознания представляет собой организационное формирование (постоянного или временного характера), которое состоит из следователя, оперативных работников и иных специалистов, создаваемое для лучшей организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений», а также считают следственно-оперативную группу одной из непроцессуальных форм, не требующих законодательного закрепления в нормативных правовых актах [8, с. 5].

И. А. Цоколов считает, что СОГ – это организационное формирование временного характера, основанное на ведомственных правовых актах и законодательстве [8, с. 25–26]. В эту структуру включаются следователи, сотрудники оперативных аппаратов и прочие специалисты. Назначение СОГ – оптимальная организация мероприятий, которые осуществляются служащими по раскрытию преступлений.

Необходимость поиска оптимальных форм взаимодействия следователей и сотрудников органов дознания при осуществлении расследования тяжких и особо тяжких преступлений объясняется следующим:

- общественным резонансом раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений;
- повышенным вниманием средств массовой информации, которые, освещают хода и результатов их расследования;
- трудоемкостью расследования тяжких и особо тяжких преступлений, и при этом необходимостью производства значительного количества следственных и процессуальных действий на первоначальном этапе расследования;

- активным противодействием следствию со стороны подозреваемых (обвиняемых) и иных участников уголовного процесса;
- необходимостью осуществления оперативного сопровождения расследования тяжких и особо тяжких преступлений, использования сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Все это свидетельствует о необходимости совершенствования форм взаимодействия органов уголовного преследования путем выработки научно-обоснованных предложений и внедрения их в практическую деятельность, а также процессуального закрепления.

В процессе расследования преступлений следователь может и должен использовать все возможные формы взаимодействия при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, однако мы считаем необходимым обратить внимание на такую форму непроцессуального взаимодействия, как «следственно-оперативная группа». Эта форма позволяет комплексно использовать и рационально сочетать силы, средства и методы, имеющиеся у каждого субъекта взаимодействия. В настоящее время среди ученых и практиков нет единого мнения о сущности и значении «следственно-оперативной группы» в расследовании преступлений, а также необходимости ее нормативного урегулирования в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Расследование преступлений следственно-оперативной группой, особенно на первоначальном этапе, когда порой имеется недостаток криминалистической информации о механизме совершенного деяния, лицах, его совершивших, других обстоятельствах содеянного правонарушения, имеет определенные, присущие только ему закономерности. Эти закономерности состоят, на наш взгляд, в процессуальных особенностях создания и прекращения деятельности следственно-оперативной группы, включающие, в том числе обязательное уведомление о создании и прекращении работы СОГ – сотрудников правоохранительных органов, являющихся членами следственно-оперативной группы; обязательное уведомление вовлеченных в процесс расследования уголовного дела участников досудебного производства о создании, составе следственной (следственно-оперативной) группы, его изменении и расформировании.

Отсутствие уголовно-процессуального регулирования деятельности следственно-оперативных групп при расследовании преступлений затрудняет, на наш взгляд, использование указанной формы взаимодействия, поэтому в целом следует согласиться с мнением профессора Логвина В. М. о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальный закон и дополнения УПК нормами, регламентирующими производство предварительного расследования по уголовному делу следственно-оперативной группой с целью повышения эффективности совместной деятельности для решения задач уголовного процесса. [10, с. 16]

Указанный автор предлагает в целях недопущения смешения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности ввести запрет на возложение полномочий по осуществлению досудебного производства на лицо, которое проводило по материалам или уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Мы считаем, указанный запрет законодательно вводить нецелесообразно, так как это исключает из уголовного процесса сотрудников, наиболее полно вла-

деющих информацией об обстоятельствах по уголовному делу (в том числе с учетом информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности).

Как показывает анализ практики, каждый сотрудник органа уголовного преследования, обладающий сведениями об обстоятельствах совершенного преступления, при наличии соответствующих знаний, умений и навыков, наиболее качественно, полно и всесторонне выясняет и документирует информацию по уголовному делу.

Учитывая, что цели у субъектов правоохранительной деятельности едины, оснований считать, что сотрудники органов дознания, ранее проводившие оперативно-розыскные мероприятия, будут каким-либо образом исказить информация о доказательствах при производстве следственных действий, не имеется. Кроме того, ответственность за качество и полноту расследования, достоверность доказательств, полученных при производстве следственных действий, каждый субъект правоохранительной деятельности, будучи должностным лицом, несет самостоятельно.

Считаем, что при дополнении УПК нормами, регламентирующими производство предварительного расследования следственно-оперативной группой, также допустимо предоставить сотрудникам органа дознания, расследующим уголовное дело в составе указанной группы, возможность самостоятельного (без письменного поручения руководителя следственной группы) производства ряда следственных действий в случае возникновения неотложности в их проведении, когда промедление может повлечь утрату доказательств.

Например, при производстве оперативных мероприятий сотрудником органа дознания – членом следственно-оперативной группы, устанавливается местонахождение похищенного имущества либо обнаруживаются какие-либо следы преступления. Целесообразно незамедлительно произвести выемку имущества, задокументировать и изъять путем производства осмотра следы преступления, допросить свидетелей об известных им обстоятельствах и так далее. Фактически в настоящее время с учетом отсутствия уголовно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность следственно-оперативной группы, сотрудник органа дознания имеет возможность проводить только те следственные и оперативные действия, которые указаны следователем в письменном поручении, направленном начальнику органа дознания. К сожалению, в поручении невозможно указать необходимость производства всех существующих следственных действий, так как оно будет носить общий (неконкретный) характер, что тоже недопустимо.

Мы предлагаем не только дополнить УПК Республики Беларусь нормами, регламентирующими возможность производства расследования следственно-оперативной группой, но и законодательно закрепить механизмы взаимодействия между членами следственно-оперативной группы, созданной для расследования уголовного дела, как то:

- 1) возможность дачи (направления) поручения руководителя следственно-оперативной группы непосредственно сотруднику органа дознания – члену следственно-оперативной группы;
- 2) возможность производства сотрудниками органа дознания – членами следственно-оперативных групп, следственных действий без поручения руково-

дителя группы в случае возникновения неотложности в их проведении, однако с уведомлением последнего о необходимости производства того или иного следственного действия.

К таким следственным действиям возможно отнести: осмотр, выемку, обыск, освидетельствование, задержание, допрос свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования.

По нашему мнению, внесение изменений в УПК в части регламентации деятельности следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, оптимизирует взаимодействие следователей и сотрудников органов дознания, что в свою очередь положительно повлияет на всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, поможет установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Список использованных источников:

1. Беджашев, В. И. Организация и планирование деятельности следственных бригад. Методическое пособие / В. И. Беджашев, Л. Н. Викторов, М. Я. Розенталь, Л. А. Соя-Серко, [и др.] – М. : Изд-во ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1990. – 52 с.

2. Можяева, И. П. Организационные основы криминалистической деятельности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / И. П. Можяева ; – Саратов, 2003 – 26 с.

3. Сокол, В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методические и организационные аспекты): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / В. Ю. Сокол ; Науч. рук. В. В. Степанов. – Краснодар – 1998 – 26 с.

4. Бастрыгин, А. С. Современное понятие, содержание, классификация и криминалистическое обеспечение следственно-оперативной группы /А.С. Бастрыгин // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – №121(07). – С.21.

5. Гахокидзе, Д. В. Организация работы СОГ при расследовании хищений государственного и общественного имущества / Д. В. Гахокидзе, Г. И. Меглицкий. – М. : ВЮЗШ МВД РСФСР, 1991. – С. 17.

6. Дубинский, А. Я. Организация и деятельность СОГ : учеб. пособие / А. Я. Дубинский, К. И. Шостак. – Киев, Киевская ВШ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1981. – С. 11.

7. Тарасов, А. А. Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей : автореф. дис. .канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Тарасов. – Куйбышев, 1990. – 26 с.

8. Кокурин, Г. А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп : учеб. пособие / Г. А. Кокурин. – Екатеринбург: Екатеринбургская ВШ МВД России, 1996. – 222 с.

9. Цоколов, И. А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. А. Цоколов. – М., 2001. – 26 с.

10. Логвин, В. М. Взаимодействие следователей и оперативных работников ОВД при расследовании преступлений (правовые и организационные аспекты) : монография / В. М. Логвин, В. П. Шиенок. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002. – С. 16.